

УДК 159.9 : 355

ПСИХОЛОГО-АКМЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РОСТА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

К. В. Ствольгин

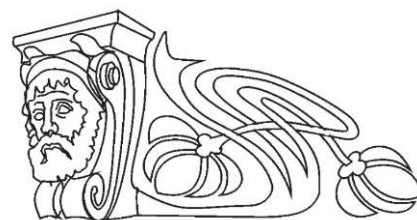
Ствольгин Константин Владимирович - кандидат исторических наук, доцент кафедры психологии и конфликтологии, Филиал Российского государственного университета в г. Минске, Республика Беларусь
E-mail: konstvol@mail.ru

Представлен теоретический анализ психолого-акмеологических особенностей профессионального роста военнослужащих. Рассмотрены специфические особенности военной службы и возможные деформации личности военнослужащего, которые могут в значительной степени препятствовать его профессиональному росту. Показана перспективность изучения проблематики военной акмеологии. Отмечено, что процесс профессионального становления личности военнослужащего носит крайне сложный и противоречивый характер. Эффективность этого процесса во многом обуславливается подлинным знанием и всесторонним учетом специфических особенностей военной службы, воздействующих на психику военнослужащих. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован при решении практических вопросов акмеологического и психологического сопровождения профессионального становления военных кадров.

Ключевые слова: военная акмеология, военнослужащие, профессиональный рост, профессиональные деформации личности.

Введение

Актуальность проблематики военной акмеологии в настоящее время значительно возрастает в связи с изменениями концепций военного строительства и поэтапным переходом Вооруженных сил практически всех стран СНГ на контрактную основу, поэтому практические работники ждут от военных акмеологов этих стран опережающих научных исследований. Теоретические и практические исследования проблем акмеологического и психологического сопровождения профессионального становления военных кадров представлены в работах А. В. Барабанщикова [1], М. И. Дьяченко [2], Н. И. Калакова [3], А. Г. Караяни [4], Л. Г. Лаптева [5], А. Г. Маклакова [6], В. Г. Михайловского [7] и др. Вместе с тем важно обратиться именно к тем специфическим особенностям профессионального роста военнослужащих, в том числе и проходящих службу по контракту, которые, с одной стороны, могут в значительной степени препятствовать этому росту, с другой - наименее освещены в научной литературе.

Психолого-акмеологические особенности профессионального роста военнослужащих

Специфика военной службы связана с ответом на вопрос: что считать высшей ступенью индивидуального профессионализма военнослужащего? Ответ казался бы, очевиден - это, прежде всего, высокие показатели боевой подготовки. Если следовать логике этого утверждения, то, к примеру, о профессионализме водителя мы можем судить, исходя только из его показателей виртуального вождения. Однако даже неспециалисту понятно: как бы ни были совершенны имитаторы управления автомобилем, результаты их использования пока не могут служить единственным основанием для вынесения суждения о мастерстве водителя. Совершенно очевидно, что главным критерием мастерства водителя является безаварийное управление автомобилем в реальных условиях вождения. С военнослужащими все значительно сложнее: во-первых, специфика военной службы проявляется в том, что подлинный уровень профессионализма может показать только реальный, а не учебный бой. При этом сегодняшние реалии таковы, что участвовать в настоящей бою имеет возможность лишь небольшая часть военнослужащих.

Во-вторых, если уйти от расплывчатых, щадящих формулировок (вооруженная защита, вооруженное противоборство и т.п., принятых не только в обществе в целом, но и даже среди части военных), которые дезориентируют военнослужащих, то по своей сути военная служба - это их обучение физически уничтожать противника, а также обеспечивать этот процесс различными способами и различными средствами; формирование у них психологической готовности к совершению убийства противника и готовности жертвовать собою; применение на практике полученных в этих целях знаний, умений и навыков. В советский период отечественной истории сущность основного принципа боевой подготовки Вооруженных сил нашла свое отражение в девизе: «Учить войска тому, что необходимо на войне!» А что необходимо на войне? Для победы в войне от военнослужащих требовалась, прежде всего, постоянная готовность убивать противника, сохраняя тем самым свою жизнь, и готовность умереть самому, если этого требовали

обстоятельства. Современные реалии вряд ли добавили что-то принципиально новое к данному принципу боевой учебы; сохранилась и актуальность психологической готовности военнослужащих убивать противника в бою. Известно, что иногда первый бой становится для солдата и последним. Причина часто не в том, что солдат не был обучен владеть оружием и вести бой, а в том, что не смог преодолеть себя и выстрелить в живого человека, а противник смог.

В-третьих, если военнослужащий не является патологической личностью, склонной к проявлению крайних форм агрессии, то перечисленные выше особенности военной службы предполагают существенную перестройку его психики, особенно в период активной социальной адаптации к условиям прохождения этой службы. Отметим, что до начала военной службы для подавляющего большинства граждан во всех социальных институтах на протяжении, как минимум, 18 лет формируется категорический запрет на совершение убийства. В Вооруженных силах этот запрет должен быть преодолен в максимально короткие сроки. Кроме того, в современных условиях, в отличие от советского периода, решение этой задачи максимально осложняется тем, что речь идет об убийстве врага, образ которого крайне размыт - нет ясности, кто враг, почему он враг и зачем его надо убить.

В-четвертых, в процессе профессионального роста военнослужащих в подавляющем большинстве случаев речь может идти только о создании условий, максимально приближенных к боевым, но далеко не боевых. В этом случае, особенно если брать во внимание психологический аспект, получается еще более существенная разница, чем разница в результатах, полученных в ходе лабораторного и естественного социально-психологических экспериментов. Невозможно точно сопоставить готовность, процесс, последствия от стрельбы по мишеням и по живым людям, пусть даже и являющимся твоими врагами. К числу объективных причин, препятствующих созданию в ходе боевой учебы условий, максимально приближенных к боевым, снижающих эффективность психологической подготовки военнослужащих, следует отнести и имеющиеся ограничения по созданию тягот и лишений военной службы, уровня ее опасности для здоровья и жизни личного состава. Для специалистов ясно, что ограничения, к примеру, на метание боевых гранат, несение караульной службы, обкатку танками, полный контакт в рукопашном бою, на проведение многокилометровых марш-бросков с полной выкладкой, многодневных полевых выходов и т.п. диктуются, как правило, стремлением не брать на себя ответственность за возможный

травматизм при организации боевой учебы, что, в конечном итоге, приводит к ее упрощению, поэтому достижение вершин профессионального мастерства военнослужащими в мирное время вряд ли возможно.

В-пятых, на профессиональный рост военнослужащих накладывает отпечаток противоречие между высоким уровнем требований, предъявляемых к профессиональной подготовке, и их социальным статусом. В постсоветский период, когда произошла девальвация многих ценностей, у значительной части общества престиж военной службы, а вместе с ним и социальный статус всех категорий военнослужащих начали неуклонно снижаться. К примеру, на призывников, которым удалось «откосить» от призыва, часть общества, особенно родные и близкие потенциальных призывников, перестали смотреть как на людей второго сорта. Кроме того, в представлении некоторой части общества образ военнослужащего-контрактника стал ассоциироваться либо с неоднозначно воспринимаемым даже в советские времена образом прапорщика, либо с образом военного наемника, служащего исключительно ради материальных благ.

Отметим, что невысокий социальный статус военнослужащих, особенно не относящихся к начальствующему составу, был и в прошлом. Так, ревнитель чистоты православия (которое, как известно, позитивно относится к вооруженным защитникам веры и отечества) преподобный Исидор Пелусиот (IV-V вв.), глубоко почитаемый всей церковью, обращается с такими словами к Кинтиняну, который решил отправить в армию своего сына, имевшего способности к наукам: «Смутили меня неприятные слухи, известившие о деле, противном общему желанию. Иные сказывают, будто бы до того ты обезумел и расстроился в рассудке, что этому отроку, которому Бог дал способность всему обучаться, намереваешься дать в руки оружие и определить его в военную службу, не высоко ценимую, даже презираемую и делающую людей игрушкой смерти. Поэтому, если не вовсе поврежден у тебя рассудок, оставь безрассудное намерение: не гаси светильника, который о том старается, чтобы возгореться на славу; дозвожь человеку разумному продолжать занятие науками. А эту честь или, лучше сказать, это наказание побереги для других, каких-нибудь бродяг, которым прилично невежество толпы» [8, с.162].

В-шестых, с учетом падения престижа военной службы в общественном сознании крайне сложна проблема мотивации. К сожалению, основным мотивом военнослужащих срочной службы чаще всего является страх перед наказанием за отказ от ее прохождения.

Что касается контрактников, то здесь в качестве основного мотива, по нашему мнению, выступают материальные блага. Если это так, то тогда военнослужащие-контрактники сродни военным наемникам. Как показывает мировой опыт привлечения на военную службу наемников, последние, безусловно, могут достигать высшего уровня профессионального мастерства, но, как убедительно демонстрирует тот же опыт, наемники всегда могут перейти на службу к тому, кто больше платит. Кроме того, принципиальным является положение о том, что за материальные блага можно воевать и даже воевать неплохо, а вот умирать, совершать подвиги можно только за идею. Чтобы убедиться в правоте этого утверждения, достаточно обратиться к источникам героизма наших соотечественников в годы Великой Отечественной войны.

В настоящее время приходится констатировать, что эффективность военно-патриотического воспитания в целом, уровень воспитательной работы с военнослужащими в процессе их профессионального становления в значительной степени отстают от уровня соответствующей работы в СССР. Для этого достаточно сопоставить статус и численность структур, занимающихся воспитанием в советских и современных Вооруженных силах.

В-седьмых, специфика профессионального роста военнослужащих во многом связана со сроком военной службы. Даже офицеры, отслужив максимально возможные сроки, получая пенсию, как правило, продолжают трудовую деятельность. Подспорьем в ней выступают не только управленческий опыт, полученный офицерами в ходе военной деятельности, но и диплом о высшем образовании. Срок службы военнослужащих-контрактников короче, чем у офицеров, меньше у них и пенсионные выплаты. Следовательно, военнослужащий-контрактник не может не задумываться над вопросом, чем он займется, уволившись с военной службы, пригодятся ли ему знания, умения и навыки, полученные там, и надо ли в этой связи достигать наивысшего мастерства в военном деле.

Перечисляя специфические особенности профессионального роста военнослужащих, нельзя оставить без внимания и возможные профессиональные деформации их личности.

Участие в боевых действиях оказывает безусловное влияние на сознание человека, подвергая его серьезным качественным изменениям. В числе многих негативных последствий войны (политических, экономических, социальных) не менее значимы психологические. Пребывание в экстремальных условиях ведения боевых действий характеризуется воздействием на психику человека стресс-факторов повышенной

интенсивности. Длительность воздействия, а также психотравмирующий характер могут способствовать возникновению изменений в психической деятельности военнослужащих, снижающих эффективность их жизнедеятельности и в мирных условиях. Неслучайно воздействие войны на сознание изучалось русскими военными психологами с начала XX в. В ходе исследований было выявлено, что на протяжении всего прошлого столетия отмечалась тенденция к нарастанию количества психогенных расстройств военнослужащих в каждом новом вооруженном конфликте. Только в американской армии среди двух миллионов солдат, участвовавших в Первой мировой войне, около 159 тыс. были выведены из строя в связи с психическими расстройствами. При этом количество убитых составило около 116 тыс., раненых - 204 тыс. человек. Средние потери в связи с психическими расстройствами за время Первой мировой войны составили 6-10 случаев на 1000 человек. В период Второй мировой войны количество психических расстройств у солдат выросло, по сравнению с Первой мировой войной, на 300%. При этом требования к диагностике психических расстройств были в 3-4 раза строже. Общее количество лиц, освобожденных от военной службы в связи с психическими расстройствами, превышало количество прибывающего пополнения. По этой причине только в американской армии (не считая ВВС) было выведено из строя 504 тыс. военнослужащих, а около 1 млн 393 тыс. имели различные психические нарушения, не позволяющие им некоторое время участвовать в боевых действиях [9, с. 10].

Не менее серьезной проблемой являются адаптация к условиям мирной жизни военнослужащих, участвовавших в боевых действиях. Далеко не у всех она протекает успешно и безболезненно: речь идет, прежде всего, о посттравматических стрессовых расстройствах - нарушениях психики у лиц, перенесших экстремальные ситуации и получивших психическую травму [10, с. 361].

Данные расстройства не редкость и для представителей других профессий, выполняющих свои профессиональные обязанности в экстремальных условиях. Однако у участвовавших в боевых действиях военнослужащих, с учетом их общего числа, посттравматические стрессовые расстройства приобретают более массовый характер. Кроме того, отношение общества к ветеранам различных войн, в отличие, например, от ликвидаторов различных катастроф, не всегда однозначное. На каком-то историческом этапе общество может признавать заслуги ветеранов различных войн, а на каком-то - нет.

Примерами, подтверждающими это, служат неоднозначное отношение к ветеранам вьетнамской войны в США, противоречивые оценки афганской войны и ее участников в постсоветский период российской истории. Надо полагать, что непризнание обществом заслуг участников войн и локальных вооруженных конфликтов в значительной мере затрудняет их адаптацию к условиям мирной жизни. Неслучайно посттравматические стрессовые расстройства стали объектом пристального внимания ученых в начале 1970-х гг., после вьетнамской войны, которую вели Соединенные Штаты Америки (отсюда и еще одно название посттравматических стрессовых расстройств - «вьетнамский синдром»).

В 1980 г. американцы внесли посттравматические стрессовые расстройства в классификацию болезней. Одним из мощных толчков послужило то обстоятельство, что в тюрьмах обнаружили большое количество ветеранов Вьетнама. При этом выяснилось, что почти все они совершили насильственные действия, часто бессмысленные. Кроме того, более 50 тыс. (по некоторым данным, около 100 тыс.) ветеранов войны во Вьетнаме с момента возвращения войск до 1990 г. покончили жизнь самоубийством, в то время как убитыми во Вьетнаме Америка потеряла 58 тыс. человек [11, с. 9].

В настоящее время к числу основных проявлений посттравматических стрессовых расстройств у военнослужащих, принимавших участие в боевых действиях, специалисты относят: нарушения сна; нарушения в общении, в том числе с близкими (женой, детьми, родителями и друзьями); стремление к самоизоляции, отчужденность; повышенную раздражительность, немотивированные приступы агрессии к окружающим; желание вновь добровольно участвовать в боевых действиях; обостренное чувство вины; сексуальные расстройства; аддиктивное поведение.

Подтверждением реальности перечисленных проявлений служат следующие факты: к ноябрю 1989 г. 3700 ветеранов афганской войны находились в тюрьмах; количество разводов и острых семейных конфликтов составляло в семьях «афганцев» 75%; более двух третей ветеранов не были удовлетворены работой и часто меняли ее из-за возникающих конфликтов; 90% студентов-«афганцев» имели академическую задолженность или плохую успеваемость; 60% страдали от алкоголизма и наркомании; наблюдались случаи самоубийств или их попыток; около 50% (а по некоторым сведениям, до 70%) готовы были в любой момент вернуться в Афганистан [12].

По данным социологических исследований, примерно 70% военнослужащих, уча-

ствовавших в боевых действиях на территории Чеченской Республики, проявляют посттравматический синдром, причем у 30% из них этот синдром выражен ярко. Почти половина опрошенных военнослужащих, воевавших в Чечне, жалуются, что не могут найти понимания ни в обществе, ни в семье. Каждый четвертый заявил, что испытывал трудности в общении в трудовом коллективе, а каждый второй менял место работы по 3-4 раза. Нарушенная способность поддерживать оптимальные социальные контакты сказывается и на семейных отношениях: почти каждый четвертый участник боевых действий в разводе. Участники боевых действий настойчиво ищут применение своим специфическим навыкам: для их реализации они готовы ехать в горячие точки, идти на службу в силовые ведомства и даже в криминальные структуры. 75% из числа опрошенных заявили о своей готовности вернуться в Чечню или какую-нибудь другую горячую точку, причем каждый четвертый готов это сделать безо всяких раздумий. До 12% бывших участников локальных вооруженных конфликтов последних лет хотели бы посвятить свою жизнь военной службе по контракту в любой воюющей армии [11, с. 7].

Проблема адаптации к условиям мирной жизни воинов, участвовавших в боевых действиях, и средства решения этой проблемы известны с давних времен. Так, на Руси был обычай, в соответствии с которым вернувшись с войны какое-то время жили в монастыре в целях духовной реабилитации [13, с. 44]. Когда в Америке стали исследовать ветеранов Вьетнама, выяснилось, что у очень многих есть посттравматические стрессовые расстройства, кроме ветеранов-индейцев. Объяснение оказалось простым: у индейцев с древнейших времен проводится обряд очищения воина. Племя не желало иметь в своих рядах потенциально опасных сородичей, которые будут искать, где бы повоевать. Вне зависимости от того, справедливая или несправедливая была война, совершается обряд, и человек возвращается к прежнему занятию - скотоводству, земледелию и пр. [14].

Участие в боевых действиях имеет и другие негативные последствия. Так, согласно результатам исследований, 54% военнослужащих, воевавших в Чечне, употребляли алкоголь в районе боевых действий, а каждый четвертый из опрошенных употреблял наркотики или транквилизаторы (в основном военнослужащие-контрактники). Около 90% опрошенных участников антитеррористической операции в Чечне непосредственно сталкивались с преступлениями (либо совершали их лично, либо

были свидетелями). К числу наиболее часто встречающихся преступлений в ходе ведения боевых действий всегда относились и относятся вооруженные грабежи, мародерство, воровство, пытки, сексуальное насилие и т. п. Постоянное чувство вины за содеянное у бывших участников боевых действий неизбежно ведет к деформациям личности [11, с. 7].

Специфические особенности военной службы, в том числе и описанные выше, в ряде случаев могут привести к негативному отношению к ней у военнослужащих. В этой связи убедителен пример Л. Н. Толстого и его ближайших сподвижников, которые в молодости были боевыми офицерами, а впоследствии стали радикальными пацифистами. Показательны в этом смысле случаи В. Г. Черткова, служившего в 1873-1881 гг. в конногвардейском полку, затем пережившего идейный кризис и ушедшего в отставку, ставшего близким другом и доверенным лицом Л. Н. Толстого; Д. А. Хилкова, служившего казацким сотником, участвовавшего в боевых действиях, затем оставившего службу и ставшего активным пропагандистом пацифистских воззрений [13, с. 47]. Глубина негативного отношения к военной службе, а также численность тех, кто его испытывает, во многом зависят от процесса осознания специфики военной службы. Ускорение и полнота этого процесса определяются особенностями конкретного исторического периода, в частности, широтой распространения соответствующей информации: в периоды ведения войн осознание специфических особенностей военной службы происходит быстрее и у большего числа граждан. Этому же способствует развитие демократии, которая облегчает доступ к получению информации о реальной жизни Вооруженных сил. Исчерпывающим примером может служить изменение отношения к военной службе со стороны значительной части общества после обнародования сведений о неуставных взаимоотношениях («дедовщине») в советской армии. Отметим, что отношение к военной службе граждан во многом обусловлено также уровнем их патриотизма, который, в свою очередь, детерминирован состоянием патриотического воспитания. К примеру, в Советском Союзе уровень патриотизма был высок, а большая часть информации о реальной жизни Вооруженных сил, в том числе и о состоянии воинской дисциплины (в частности о неуставных взаимоотношениях), строго засекречена. В итоге - позитивное отношение к военной службе (как к священному долгу и почетной обязанности) подавляющей части общества в целом и потенциальных призывников в частности.

Заключение

Анализ психолого-акмеологических особенностей профессионального роста военнослужащих позволяет сделать ряд выводов. При всех очевидных издержках военная служба как вид человеческой деятельности существовала, существует и будет существовать, по крайней мере, в обозримом будущем. Процесс профессионального становления личности военнослужащего носит крайне сложный и противоречивый характер. Эффективность этого процесса во многом обуславливается подлинным знанием и всесторонним учетом специфических особенностей военной службы, воздействующих на психику военнослужащих.

Выбор военной профессии должен быть максимально осознанным и поэтому сопровождаться обязательным доведением до претендента специфических особенностей военной службы и разъяснением возможных профессиональных деформаций личности.

Список литературы

1. *Барабанищев А. В., Конюхов Н. И.* Теоретические и методические вопросы разработки профессиограмм выпускников академии. М., 1982. 41 с.
2. *Дьяченко М. И., Кандыбович Л. А., Пономаренко В. А.* Готовность к деятельности в напряженных ситуациях. Минск, 1985. 205 с.
3. *Калаков Н. И.* Теоретико-методологические основы военно-педагогического акмеологического исследования. Волгоград, 1996. 220 с.
4. *Караяни А. Г., Сыромятников И. В.* Прикладная военная психология. СПб., 2006. 480 с.
5. *Латтев Л. Г.* Акмеологические основы эффективного воинского труда. М., 1998. 283 с.
6. *Маклаков А. Г.* Основы психологического обеспечения профессионального здоровья военнослужащих : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 1996. 39 с.
7. *Михайловский В. Г.* Акмеологические основы профессионального становления офицерских кадров. М., 1995. 124 с.
8. Преподобный Исаидор Пелусиот. Письма. М., 2000. 162 с.
9. *Съедин С. И., Абдурахманов Р. А.* Психологические последствия воздействия боевой обстановки. М., 1992. 69 с.
10. Психология : полный энциклопедический справочник / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. СПб., 2007. 896 с.
11. *Ерёмина Т. И., Крюков Н. П., Логинова Ю. Ю.* Социально-психологическая адаптация граждан, принимавших участие в боевых действиях : метод. пособие. Саратов, 2002. 60 с.
12. Посттравматический синдром. URL: http://gilomir.blogspot.com/2010/04/blog-post_2062.html (дата обращения: 11.03.2011).

13. Стволыгин К. В. Отказы от военной службы вследствие убеждений в Российской империи. Минск, 2010. 248 с.
14. Шаповал С. В остатке - человек. О некоторых аспектах поствоенного синдрома применительно к нашей сегодняшней жизни // Независимая газета. 2001. 18 августа. URL: http://www.ng.ru/style/2001-08-18/8_human.html (дата обращения: 11.02.2011).

Psychological and Acmeological Peculiarities of Military Members' Professional Growth

Konstantin V. Stvolynin

PhD of History, Associate Professor,
the Chair of Psychology and Conflictology,
Branch of Russian State University in the city of Minsk, Republic of Belarus,
21, Narodnaya str., 220107, Minsk, Republic of Belarus
E-mail: konstvol@mail.ru

The author presents theoretical analysis of the psychological and acmeological characteristics of military members' professional growth. We present specific features of military service and possible deformations of the military member's individuality, which can greatly hinder his professional growth. The study covers prospects of investigating military acmeology problems. It is noted that the process of becoming a professional military member has an extremely complex and controversial character. The efficiency of this process largely depends on true knowledge and full consideration of specific features of military service that affect the soldiers' psyche. Applied aspect of the problem under study can be implemented to solutions of practical problems of acmeological and psychological support for professional development of military staff.

Key words: military acmeology, military members, professional development, professional deformation of personality.

References

1. Barabanshchikov A. V., Konyukhov N.I. *Teoreticheskie i metodicheskie voprosy razrabotki professiogrammy vypusknikov akademii* (Theoretical and methodical questions of formulation of academy graduates' job descriptions). Moscow, 1982. 41 p. (in Russian).
2. D'yachenko V. K., Kandybovich J. A., Ponomarenko V. A. *Gotovnost' k deyatelnosti v napryazhennykh situatsiyakh* (Readiness to activity in nervous situations). Minsk, 1985. 205 p. (in Russian).
3. Kalakov I. I. *Teoretiko-metodologicheskie osnovy voenno-pedagogicheskogo akmeologicheskogo issledovaniya* (Theoretical and methodological bases of military pedagogical acmeological research). Volgograd, 1996. 220 p. (in Russian).
4. Karayani A. G., Syromyatnikov I. V. *Prikladnaya voennaya psikhologiya* (Applied military psychology). St. Petersburg. 2006. 480 p. (in Russian).
5. Laptev L. G. *Akmeologicheskie osnovy effektivnogo voinskogo truda* (Acmeological bases of effective military work). Moscow, 1998. 283 p. (in Russian).
6. Maklakov A. G. *Osnovy psikhologicheskogo obespecheniya professio-nal'nogo zdorov'ya voennosluzhashchikh: avtoref. dis. d-ra psikholog, nauk* (The bases of psychological provision of military servants' professional health: autoref. diss. ... doct. of psychology). St. Petersburg, 1996. 39 p. (in Russian).
7. Mikhailovskii V. A. *Akmeologicheskie osnovy professional'nogo stanovleniya ofiterskikh kadrov* (Acmeological bases of army officers' professional development). Moscow, 1995. 124 p. (in Russian).
8. Prepodobnyi Isidor Pelusiot. *Pis'ma* (Letters). Moscow, 2000. 162 p. (in Russian).
9. S'edin S. I., Abdurakhmanov R. A. *Psikhologicheskie posledstviya vozdeistviya boevoi obstanovki* (Psychological implications of battle conditions' effect). Moscow, 1992. 69 p. (in Russian).
10. *Psikhologiya: polnyi entsiklopedicheskii spravochnik*. (Psychology. The full encyclopedic dictionary). St. Petersburg, 2007. 896 p. (in Russian).
11. Eremina T. I., Kryukov N. P., Loginova Yu. Yu. *Sotsial'no-psikhologicheskaya adaptatsiya grazhdan, prinimavshikh uchastie v boevykh deistviyakh: metodicheskoe posobie* (Social and psychological adaptation of subjects participated in battle action: the study guide). Saratov, 2002. 60 p. (in Russian).
12. *Posttravmaticheskii sindrom* (The posttraumatic syndrome), available at: http://gilomir.blogspot.com/2010/04/blog-post_2062.html
13. Stvolynin K. V. *Otkazy ot voennoi sluzhby vsledstvie ubezhdenii v Rossiiskoi imperii* (Conscientious objection in Russian empire). Minsk, 2010. 248 p. (in Russian).
14. Shapoval S. *Vostatke-chelovek. O nekotorykh aspektakh postvoennogo sindroma primenitel'no k nashei segodnyashnei zhizni* (In residuo - a person. Some aspects of postwar syndrome in our today life). *Nezavisimaya gazeta*, 2001, August 18, available at: http://www.ng.ru/style/2001-08-18/8_human.html